

Вскоре все парни собрались в кабинете куратора. Хотя среди них было несколько юношей ростом выше Янь Янь, она нисколько не боялась. Она окинула всех взглядом и сделала глоток воды.— Почему вы всё ещё стоите? Говорите!Кампус – это маленькое общество. Общаться с этими студентами, такими разными, не легче, чем разбираться в сложных социальных отношениях.Серьёзный тон Янь Янь сразу же напугал Чжао Сы и нескольких его соседей по комнате.Если бы у них не хватило духу, им пришлось бы всё «объяснять» на месте после того, как их напугала Янь Янь.Но, к счастью, Гу Чжэ заранее «привился» всем превентивно, поэтому, хотя в этот момент все немного сомневались, не выглядели слишком паникованными.— Учитель Янь, вы шутите.— Это вы нас вызвали. Если вы нам не скажете, как мы можем знать, что происходит?Гу Чжэ громко обратился к Янь Янь, и его вид, будто всё идёт как надо, заставил Чжао Сы втайне вздрогнуть. С чего вдруг у этого брата Чжэ такая хорошая игра?Неужели он брал отпуск, чтобы учиться в какой-нибудь киношколе?Острые глаза Янь Янь просвечивали Гу Чжэ, как прожектор.Тот оставался спокойным и ничем не выдавал своего беспокойства.Дуань Миндун смотрел на невинное лицо Гу Чжэ и даже забыл притвориться обиженным. Он указал на Гу Чжэ и ругался:— Гу, брось притворяться белым лотосом!— Это не имеет ко мне никакого отношения, это твои соседи по комнате!— Это ты подстрекал их избить меня! Ты зачинщик, ты злодей!В этот момент Дуань Миндун выглядел как плюшевый мишка, лающий рядом со своим хозяином.Янь Янь наклонилась вперёд и изобразила гнев.— Гу Чжэ, сознайся, это будет совсем не так, как если бы мы проводили расследование в нашем колледже!— Если ты будешь упрямым, тебя не спасёт даже наш декан, не говоря уже о твоём кураторе!В отличие от традиционных отношений между учителем и учеником, куратор и студент больше похожи на отношения между руководителем отдела и сотрудниками в компании.Часто слова куратора как «руководителя» больше предназначены для того, чтобы надавить на студентов. Если она действительно сделает то, что говорит, и её привлекут к ответственности, ей жить несладко.Чжао Сы не выдержал и невольно захотел сделать шаг вперёд и признать свою вину.В конце концов, это была его идея пойти к Дуань Миндуну и потребовать объяснения.Если нужно определить самого виновного «зачинщика», то им должен быть он. Гу Чжэ всё время оставался в стороне.Однако Гу Чжэ, кажется, угадал мысли Чжао Сы и, опередив его, сложил руки за спиной и оттолкнул Чжао Сы назад.Сразу же он изобразил шок и гнев.— Учитель Янь, как вы можете делать выводы на основе односторонних слов Дуань Миндуна?— Мы с моими соседями по комнате – все хорошие молодые люди. Как мы могли избить кого-то?Янь Янь больше не выдержала.— Достаточно! Гу Чжэ! Когда я была первокурсницей, хотела сделать тебя старостой. Не ожидала, что всего за год ты так развратился и деградировал!— Твоих однокурсников по специальности ты подвёл!— Ты по-прежнему можешь быть таким беспечным и самоуверенным. Ты так меня разочаровал!Янь Янь действительно злилась.Потому что она не видела никакой паники у Гу Чжэ.Этот Гу Чжэ и его «собратье» по комнате Чжао Сы за его спиной, казалось, были отделены невидимой стеной, и было очевидно, что они не подходят друг другу.Словно старый маслосой с молодым телом!Это заставило Янь Янь, «золотого» куратора, почувствовать себя в затруднительном положении!Гу Чжэ все ещё казался озадаченным:— Учитель Янь, почему вы продолжаете говорить что-то непонятное мне?— Дуань Миндун избил на улице Пучан, это сделали молодые люди с улицы!— Какое отношение это имеет ко мне и моим соседям по комнате?Янь Янь опешила:— Улица Пучан?Улица Пучан, известная в Цзянчжоу улица с банями, также является «красным фонарным районом», где многие ищут удовольствия.Хотя время от времени там проводятся облавы, некоторые вещи невозможно полностью искоренить.Поэтому время от времени некоторых «учёных» парней и «подрабатывающих женщин» выводили из баров с серебряными украшениями в сопровождении дяди-полицейского.Похоже, недавно на улице Пучан провели большую чистку. По слухам, там арестовали нескольких студентов.Считая, что сюжет не так уж плох, ради их будущего, дело замяли.Однако всевозможные слухи всё равно распространялись среди колледжей и университетов Цзянчжоу.Янь Янь недоверчиво посмотрела на стоявшего рядом с ней Дуань Миндуна.Шрамы на его теле были совсем

свежими, и даже дыры и нитки на его одежде явно были порваны сегодня. Они взвалили всё на улицу Пучан, и даже без осмотра врача Янь Янь могла увидеть невооружённым глазом, что время было совершенно неверным! Янь Янь с силой хлопнула по столу. — Абсурд! Это нелепо! — Гу Чжэ, я тебе скажу правду! Это дело может быть как тяжёлым, так и лёгким, всё зависит от твоего отношения. — Но с твоим отношением, говорящим об этом вздор, лучше, чтобы полиция разобралась с твоими неподобающими действиями! Перед лицом ультиматума Янь Янь Гу Чжэ нисколько не испугался и ответил. — Учитель Янь, молодые люди нового поколения должны иметь смелость смотреть в лицо проблемам и брать на себя ответственность. — Но мы точно не мягкие персики, которыми может манипулировать кто угодно! — Я согласен обратиться в полицию! Пусть они изучат материалы и выяснят, что произошло с Дуань Миндуном на шестой неделе первого семестра второго курса! Говоря последние слова, Гу Чжэ нарочно повысил голос. Он специально говорил так, чтобы Дуань Миндун мог услышать. Гу Чжэ был на сто процентов уверен, что Дуань Миндун лучше сам потерпит убытки, чем пойдёт в полицию! Осознав смысл слов «изучить материалы», Дуань Миндун только от одной мысли об этом ослабел в коленях. Чжао Сы и его соседи по комнате были ошарашены. Что происходит? Брат Чжэ всегда был таким мягким перед женщинами, а после пробуждения как будто стал таким твёрдым? Какое лекарство он принял, что оно так хорошо подействовало? Почувствовав полную мощь ауры Гу Чжэ, Янь Янь на какое-то время чувствовала себя немного в ловушке. За столько лет работы куратором она повидала тысячи студентов. Но впервые Янь Янь столкнулась с чем-то таким и с таким студентом как Гу Чжэ. Янь Янь могла только взять себя в руки и взять трубку. — Вы взрослые и должны нести ответственность за всё! — Раз уж ты, Гу Чжэ, так настаиваешь, пусть полиция восстанавливает справедливость! Услышав это, Дуань Миндун на мгновение вспотел. — Учитель Янь, справедливость необязательно нужно восстанавливать. ```